

Натали Чейни

Академия драконов
Из деревни в истинные

18+

Натали Чейни

Академия драконов:

из деревни в истинные

<https://litres.ru/74110033>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она была простой девушкой из глухой провинции, пока истинность не связала ее судьбу с наследным принцем Империи Юга. Столкнувшись с жестоким миром дворцовых интриг и коварством соперницы, Марена теряет все: ее предаст лучшая подруга, а черное проклятие крадет ее молодость и магию.

Выброшенная погибать на суровом, враждебном Севере – в королевстве ледяных драконов, где южан ненавидят, Марена не сдастся.

Сказка о драконах.

Содержание

глава 1	4
глава 2	9
глава 3	14
глава 4	23
глава 5	29
глава 6	34
глава 7	42
глава 8	51
глава 9	58
глава 10	63
глава 11	69
глава 12	75
глава 13	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Академия драконов: из деревни в истинные

глава 1

Деревня Веренка раскинулась в долине между невысокими холмами, поросшими сосновым лесом. Узкие улочки петляют между домами, а в центре – площадь с колодцем и старой липой, под которой вечером собираются жители. За околицей тянется поле с ячменем, а к северу блестит лентой речка Иволга – там бабы полощут белье, а ребяташки ловят пескарей.

Жизнь здесь размеренна и проста: утром – роса на траве и дымок из труб, днем – работа в огороде или в поле, вечером – песни у костров да разговоры. Зимой снега заметают тропинки, а весной все расцветает так буйно, что дух захватывает.

Дом Марены стоит на окраине, у самого леса. Эта небольшая изба из потемневшего от времени дерева с крышей, местами покрытой мхом. Оконце одно, маленькое, с цветными стеклышками – подарок деда, который когда-то вырезал их из старой бутылки. Внутри – печь, лавка, стол и сундук с приданым, в нем льняная рубашка да пара вышитых полотенец и полка с горшками. На стене связки сушеных трав,

мята, зверобой, ромашка. У порога – корзина с дровами, а на гвозде – фартук и платок.

Дом беден, но чист и ухожен. Марена каждое утро подметает пол, протирает лавки, следит, чтобы на печи не было копоти. В углу прялка, рядом – корзина с шерстью, вечерами девушка прядет, напевая старинные песни.

Марена встает с рассветом. Сначала накормить кур, принести воды из колодца, растопить печь. Завтрак прост: каша с медом или хлеб с молоком. Потом огород, прополоть грядки, полить зелень, собрать ягоды. Иногда она идет в лес за грибами или травами, а раз в неделю – в соседнюю деревню на рынок, продавать яйца или вязанные носки, купить нитки да иголки.

По субботам – баня : жаркий пар, веник из березы, аромат можжевельника. После чай с мятой, тишина и звездное небо над крышей.

Зимой работы меньше, но хлопот хватает: прясть, вязать, чинить одежду, готовить запасы.

Марены 18 лет. Она невысокая, стройная, с легкой походкой – будто не идет, а скользит по земле. Волосы цвета спелой ржи собраны в толстую косу, которая спускается почти до пояса, иногда непослушные пряди выбиваются и выются у висков. Кожа светлая, с легким румянцем, а на носу россыпь веснушек.

Глаза у нее необычные: серо-зеленые, как утренний туман над рекой, с длинными ресницами. Взгляд открытый и доб-

рый, но в минуты задумчивости становится глубоким, будто видит что-то далекое. Губы полные, часто тронутые улыбкой.

Одевается Марена просто: льняная рубаша с вышивкой на рукавах, клетчатая юбка до щиколоток, кожаный пояс. В праздники одевает сарафан из синего хлопка с серебряной нитью и вплетает в косу ленту. На ногах – кожаные лапти, а в холод – шерстяные носки и валенки.

Марена – младшая в большой семье. Когда старшие братья обзавелись своими домами, а сестры вышли замуж, родители решили перебраться к одному из сыновей, в соседнюю деревню. Марене предложили ехать с ними, но она попросила оставить ей избу: ей по душе жизнь у села. Родители не стали настаивать – знали, что дочь с детства была упрямой и самостоятельной.

Марена вытирала руки о фартук, глядя, как первые лучи солнца золотят верхушки сосен за околицей. В деревне уже дымились трубы, слышалось кудахтанье кур и голоса хозяек – день начинался, как всегда. Но сегодня что-то было иначе. В воздухе витало предвкушение, через месяц в Рубиновом Граде состоится весенний бал, и даже до Веренки долетали слухи о его великолепии.

Девушка вздохнула и вернулась к работе. Она развешивала на веревке только что выстиранное белье – простую льняную рубашу и юбку в клетку, и невольно сравнивала их с нарядами, которые видела на картинках в «Драконьих вестях».

Там , в столице, дамы носили платья из зачарованного шелка, меняющего цвет при каждом движении, а кавалеры камзолы, расшитые золотыми нитями.

Веренка казалась островком тишины в бурном море Империи Лазурного ветра. Здесь все просто : утром – роса на траве, днем – работа в огороде, вечером – песни у костров. Но даже в этой скромной жизни Марена находила красоту: в аромате свежеиспеченного хлеба, в смехе ребятишек, в тишине звездных ночей.

Когда –то бабушка рассказывала ей о столице – Рубиновом Граде. О дворцах из вулканического стекла и мрамора, о садах с зачарованными фонтанами, о залах, где драконы устраивают балы, а магические светильники горят без огня. Марена не верила – пока однажды не увидела в газете картинку: огромный зал, украшенный самоцветами, красивые драконы в роскошных нарядах, дамы в платьях, сверкающих как звезды.

Она знала, что где-то там, за горами, жизнь совсем другая. Магазины с зачарованными товарами, платья, которые не пачкаются, зелья красоты. Академии, где учат магии и наукам – туда принимают и людей, если они талантливы, магические трамваи, летающие экипажи и воздушные мосты между районами столицы.

Но все это было далеко. Очень далеко от Веренки. Девушка вернулась в дом, поставила на печь чугунок с кашей и подошла к окну. Вдали над горами, мелькнула тень –

огромный силуэт с раскинутыми крыльями. Дракон. Наверное, один из тех, кто живет в шикарных дворцах у Горы вечного пламени, в окружении сокровищ и слуг.

Марена улыбнулась. Она не завидовала их богатству. Ее жизнь была простой, но своей – с запахом свежескошенной травы и теплом зимних ночей.

Всего на мгновение она представила себя в бальном зале Рубинового Града, в платье из зачарованного шелка, под руку с драконом, чьи глаза сверкают как два драгоценных камня.

«Глупости» - тряхнула головой Марена и вернулась к каше. Но улыбка все равно тронула ее губы.

глава 2

Марена аккуратно сложила последнюю вышитую салфетку в корзину и окинула взглядом комнату. Все было убрано. Но вместо того чтобы присесть и отдохнуть, девушка подошла к сундуку у стены.

Она осторожно подняла крышку и достала потрепанную брошюру – «Академия крыльев: путеводитель для абитуриентов».

Страницы пожелтели от времени, края истрепались, но картинки все еще завораживали: величественное здание с хрустальными шпилями, залы, уставленные древними книгами, студенты, изучающие заклинания под присмотром мудрых наставников.

Марена провела пальцем по изображению главного зала, где в воздухе парили магические сферы, а на стенах мерцали руны. Она уже знала брошюру наизусть, но каждый раз, разглядывая ее, чувствовала, как внутри просыпается что-то трепетное и горячее.

Она представляла себя в академии: вот она входит в огромный лекционный зал, где преподает профессор дракон, вот изучает древние свитки в библиотеке.

Она мечтала научиться понимать язык ветра и читать знаки, создавать простые бытовые чары – чтобы печь грела лучше, а белье сохло быстрее, помогать односельчанам, защи-

щать свою деревню.

Но тут же в голову лезли сомнения «Кто я такая, чтобы мечтать об Академии? Простая деревенская девушка, которая всю жизнь собирает травы и вяжет носки на продажу У меня нет денег на обучение, нет влиятельных покровителей, нет даже подтверждение магического дара.

Она вспомнила, как однажды, когда ей было восемь, случайно заставила огонь в печи вспыхнуть одним лишь желанием. Бабушка тогда сказала « Молчи об этом, дитя. Не нужно привлекать лишнего внимания». С тех пор Марена старалась не думать о том странном случае, но иногда, в минуты сильного волнения, вокруг нее будто теплел воздух, собирались тучи и появлялась молния или цветы на подоконнике распускались раньше срока.

Несмотря на сомнения, Марена не оставляла надежд. По вечерам, когда деревня засыпала, она уходила в лес и пробовала, шептала слова из старых заговоров, которые слышала от бабушки, пыталась почувствовать энергию земли под ногами.

Иногда, глядя на далекие огни Рубинового Града, мерцающего за горами, она шептала – я смогу, я докажу, что достойна.

Она закрыла брошюру, бережно убрала ее обратно в сундук и подошла к окну. Над лесом всходила луна, а в ее свете на мгновение показалось, будто где-то вдали промелькнула тень огромных крыльев.

Марена шла к реке. Тропинка вилась между соснами, воздух пах хвоей и влажной землей после утреннего дождя. Вдруг из-за поворота показался Ивар – парень из соседней улицы.

Он шел быстро, почти бежал и в руках держал потрепанную сумку, набитую книгами. Лицо светилось такой радостью, что Марена улыбнулась.

- Ивар? Куда спешишь?

Ивар остановился, переводя дух, и глаза его заблестели еще ярче.

- Марена! Как хорошо, что я тебя встретил! Я еду в Академию Крыльев! Сегодня утром пришло официальное приглашение – они заметили мои эксперименты с магическими рунами.

Сердце Марены екнуло. Академия.

- Это это замечательно, Ивар. – искренне сказала она. – Я так за тебя рада.

- А знаешь что? – Ивар вдруг схватил ее за руки. – Поехали со мной!

Марена замерла.

- Со.. с тобой? В Академию? Но я

- Ты же талантливая! – горячо заговорил Ивар. – Помнишь, как в детстве ты заставляла цветы распускаться одним взглядом? А как угадала, где искать потерявшуюся козу. У тебя есть дар, Марена, просто ты его не развивала!.

Она покачала головой.

- У меня нет денег на обучение. Нет рекомендаций. Я обычная деревенская девушка.

- В этом году Академия набирает студентов из глубинки, это наш шанс! – перебил ее Ивар. – специально ищут скрытые таланты в отдаленных деревнях. Им нужны не богатые, а способные. И я могу поручиться за тебя, я напишу рекомендацию, попрошу старосту, он знает ректора. Вместо вступительных экзаменов – нужно продемонстрировать магический потенциал.

- Подумай, - говорил он, глядя ей в глаза. – Ты же всю жизнь мечтала об этом.

Марена молчала, глядя на бегущую волну. В голове кружились мысли «А что, если не получится? Что, если это мой шанс?»

- А деревня? – тихо спросила она. – Кто будет заботиться о доме? Кто пожет старухе Ведане с травами?

- Мы вернемся на каникулы, - улыбнулся Ивар. – И потом, представь чему ты научишься! Ты можешь лечить людей магией, защищать деревню, создавать зачарованные снадобья. Разве ты этого не хочешь?

Марена встала и подошла к краю берега. В воде отражалось небо – такое же бескрайнее, как ее мечты. Она вспомнила ночи, когда тайком пыталась вызвать огонь, заставить листья кружиться в танце. Вспомнила брошюру в сундуке. Вспомнила тень дракона над горами – будто знак судьбы.

«А что я теряю? – подумала она. – Дом? Он будет ждать

меня. Страх? Он всегда будет рядом, пока я не переступлю через него.

Она повернулась к Ивару. В глазах ее теперь горела решимость.

- Хорошо. Я поеду. Но если меня не примут

- Примут, - уверенно сказал Ивар.- потому что ты достойна этого.

Он протянул руку. Марена вложила в нее свою ладонь, - маленькую, мозолистую от работы, но сильную.

- Тогда когда выезжаем?

- Завтра на рассвете. Собери самое необходимое. Остальное купим в городе – на те деньги, что мне выдали на дорогу.

Весь вечер марена собирала вещи. В небольшой мешок положила смену белья и две льняные рубахи, шерстяной плащ, гребень, маленький мешочек с засушенными травами на память, старую брошюру об академии – как талисман.

Перед сном она обошла дом, коснулась печи, стола, полки с горшками.

«Я вернусь, - пообещала она про себя. – Но сначала я должна попробовать»

глава 3

Рассвет окрасил небо в нежные розовые тона, когда Марена и Ивар вышли за околицу Веренки. Девушка последний раз оглянулась на свою избу – темную на фоне светлеющего неба, с дымом, выходящим из трубы. Я вернусь – мысленно пообещала она.

Ивар подхватил ее мешок:

- Не переживай, все будет хорошо. Дорога займет три дня, но мы пойдем не пешком – на магическом дирижабле до города Виренти, а от туда – на воздушном трамвае прямо к стене Академии.

Магический дирижабль ждал на тракте – большая карета с бронзовыми вставками и светящимися рунами на бортах. Когда они подошли ближе, дверь сама открылась, приглашая внутрь. Внутри оказалось неожиданно уютно: мягкие сиденья, столик с графином воды, магические светильники.

- Впечатляет, - прошептала Марена, осторожно садясь у окна.

- А это еще что! – усмехнулся Ивар.- Вот увидишь, что в столице!

Дирижабль тронулся плавно, без толчков. За окном поплыли знакомые пейзажи, поля ячменя, сосновый лес. Но с каждым часом местность менялась – холмы становились выше, леса гуще, а вдали уже виднелись заснеженные верши-

ны гор, среди которых возвышалась Гора Вечного Пламени с дымящимся пиком.

К вечеру они добрались до Виренты – крупного торгового города у подножия гор. Улицы были вымощены камнем, в витринах магазинов мерцали зачарованные украшения. Марена крутила головой, стараясь успеть увидеть все: лавки с магическими товарами, вывески академических подготовительных курсов, прохожих в элегантных нарядах.

В трактире «Серебряный коготь» им подали ужин, ароматный грибной суп, свежий хлеб и травяной чай. Марена впервые попробовала зачарованный десерт – желе, меняющее вкус с каждого кусочка, малина, мята, лимон, корица

- Нравится? – улыбнулся Ивар.

- Это волшебство, - выдохнула Марена. – Настоящее волшебство.

- И это только начало, - подмигнул он. – Завтра увидишь Академию.

Утром они поднялись на борт воздушного трамвая – длинной платформы с креслами и прозрачным защитным куполом. Когда трамвай взмыл вверх, у Марены перехватило дыхание. Под ними раскинулась Вирента с ее красными крышами, дальше – леса и долины, а впереди – величественные башни Рубинового Града и шпиль Академии Крыльев, сверкающий как алмаз.

Трамвай опустил на широкую площадь перед Академией. Марена замерла, завороченная видом: огромные ворота

из черного металла с серебряными рунами, лестницы, ведущие к главному входу, обрамленные статуями древних магов.

Во внутреннем дворе – студенты, в небе – молодые драконы, отрабатывающие фигуры высшего пилотажа.

Их встретил служитель в темно-синей мантии, он привел их в зал с каменным кругом в центре.

- Ваше испытание, произнес он. – Встаньте в круг и сосредоточьтесь. Система определит ваш магический потенциал.

Марена вошла в круг, чувствуя, как дрожат колени. Ивар ободряюще кивнул.

Она закрыла глаза, пытаясь вспомнить те моменты, когда чувствовала магию. Камень под ногами потеплел. Послышался легкий звон, и над ее головой вспыхнули три цвета: зеленый – целительство, синий – стихийная магия и золотистый отблеск – очень слабый, но отчетливый.

- Необычный дар, - удивленно произнес служитель. – Вы приняты на факультет Природной магии. Ивар, ваша очередь

После экскурсии по Академии Марена и Ивар неторопливо шли по одному из боковых коридоров, обсуждая все увиденное. Марена все еще пребывала в легком ошеломлении от масштабов и волшебства этого места.

- Ивар, ты видел, как книги сами летают?

- Привыкнешь, - улыбнулся Ивар. – хотя признаю, это впечатляет даже меня.

За поворотом они наткнулись на шумную компанию студентов. В центре небрежно прислонившись к стене, стоял Каэрон, наследник престола Империи Лазурного ветра. Рядом с ним, почти повисшая на его руке, льнула Селерия, ее пепельно-серые волосы были уложены в сложную прическу, украшенную золотыми нитями, а форма переливалась всеми оттенками серого и голубого.

Вокруг них собралась свита – несколько юношей и девушек в дорогой форме с вышивкой, с фамильными перстнями и амулетами, явно стоившими целое состояние.

Селерия громко смеялась, запрокидывая голову, и то и дело касалась плеча Каэрона, словно невзначай.

- Дорогой, ты просто гений! Никто из нас не смог заставить кристалл ветра дать столько энергии, - промурлыкала она, заглядывая ему в глаза.

Каэрон едва заметно поморщился, но сдержанно кивнул.

- Это элементарная магия воздушных потоков. Ничего особенного.

Марена остановилась, пораженная увиденным. В ее деревне отношения были совсем другими: люди говорили прямо, ни строя из себя никого, а проявления чувств были искренними и простыми. Здесь же все казалось ей каким – то ненастоящим.

Она невольно прошептала, обращаясь к Ивару.

- Почему она так себя ведет? Будто играет какую – то роль. Разве можно быть настолько неискренней?

Ивар ответил тихо, стараясь, чтобы их не услышали.

- Это часть их мира. Для Селерии важно показать всем, что она – пара наследника. Каждый жест, каждое слово – расчет. Она демонстрирует статус.

- Но разве любовь может быть такой? – Марена нахмурилась. – Разве можно любить ради статуса?

- В их кругах – да, - вздохнул Ивар. - Для них брак – это союз родов, а не сердец.

В этот момент Каэрон, до того игнорировавший окружающих, вдруг обратил внимание на Марену. Его взгляд задержался на ней чуть дольше, чем на остальных. Он заметил ее искреннее недоумение, неподдельное удивление – то, что не было в лицах его окружения.

Селерия, уловив направление его взгляда, резко повернулась.

- О, смотри, кто тут у нас, - ее голос стал ледяным. – Деревенская простушка, которую каким – то чудом пустили в академию.

Марена выпрямилась, стараясь не показать, как ее задели эти слова.

- Я здесь учусь, как и все.

- Учишься? – Селерия рассмеялась, и свита подхватила ее смех. – Чему же, интересно? Как заставить цветок распуститься? Это не магия, а детские фокусы.

Каэрон неожиданно вмешался.

- Селерия, хватит. Если ее приняли, значит, на это были

причины.

- Дорогой, ты защищаешь ее?

- Я не защищаю, - холодно ответил Каэрон. – Просто не люблю бессмысленных унижений.

Ивар потянул Марену за рукав.

- Пойдем. Не стоит тратить на них время.

Они отошли в сторону, свернув в боковой коридор. Марена все еще была под впечатлением от увиденного.

- Он он мог бы осадить ее, задумчиво произнесла она. – Но не стал. Почему?

- Потому что он наследник, - ответил Ивар. – Его слова и поступки всегда на виду. Он не может позволить себе открытую ссору со своей невестой, дочери Верховного хранителя. Но то, что он хоть как – то вступился за тебя это уже что-то.

Марена покачала головой.

- Все так сложно. В деревне все проще.

- Здесь все завязано на политике, статусе, связях. – закончил Ивар. – Но знаешь, что?

- Что?

- Ты оставайся собой, это твоя сила. Не общайся с ними. Берегись Каэрона.

Марена улыбнулась.

- Спасибо, Ивар. Без тебя я бы совсем потерялась в этом месте.

- Мы справимся, уверенно сказал он. – Вместе.

Столовая академии гудела голосами студентов, звяканьем

посуды и ароматом десятков блюд.

Марена и Ивар нашли свободный столик у окна и поставили подносы с едой: овсяная каша с ягодами, свежий хлеб, травяной чай в изящных фарфоровых чашках.

- Смотри, - Ивар кивнул в сторону центрального стола, - там сидит вся эта «золотая компания».

Марена обернулась. Каэрон сидел во главе стола, расслабленно откинувшись на спинку стула. Селерия что-то шептала ему на ухо, кокетливо касаясь рукава его мантии. Наследник лишь слегка кивал, его взгляд блуждал по залу, - казалось, он едва слушает собеседницу.

- И как они могут так себя вести? – тихо спросила Марена. – Будто весь мир должен крутиться вокруг них.

- Привыкай, - вздохнул Ивар. – Для них это норма.

Марена потянулась за чашкой чая, но в этот момент кто-то резко толкнул ее сзади. Она вздрогнула и горячий чай выплеснулся, полетев прямо в сторону центрального стола. Большая часть попала на мантию Каэрона.

В столовой мгновенно стало тихо. Все обернулись в их сторону.

Каэрон резко поднялся, его глаза сверкнули гневом. Мантия потемнела от чая.

Марена побледнела. Она схватила салфетку и поспешила к Каэрону.

- Простите, я не хотела! Это случайность, меня толкнули. Позвольте, я протру

Она коснулась его груди салфеткой к пятну на его мантии, но Каэрон отпрянул так резко, будто она собиралась его ударить.

- Не трогай меня! – его голос прозвучал резко, почти испуганно.

Марена замерла, пораженная такой реакцией. Салфетка повисла в воздухе.

- Я просто хотела помочь, - тихо сказала она.

- Запомни: ко мне нельзя прикасаться без разрешения. Это не просто правила этикета.

В зале повисла напряженная тишина. Марена почувствовала, как краснеют щеки – не от стыда, а от возмущения.

- Простите за пятно, - сказала она, стараясь говорить ровно.

Ивар подошел ближе, пытаясь сгладить ситуацию.

- Каэрон, это действительно случайность. Кто-то толкнул Марену сзади.

- Меня не интересует, кто и что сделал, - отрезал наследник. – Меня интересует, что деревенская девчонка позволила себе нарушить границы.

- Границы? – Марена подняла глаза. – Вы говорите так, будто одно мое прикосновение может вас заразить?

Каэрон на мгновение замер. В его взгляде мелькнуло что-то – не гнев, а скорее настороженность.

Селерия, до этого молча наблюдавшая за сценой, наконец, заговорила.

- Дорогой, не объясняй этой невежде ничего. Она все равно не поймет. Пусть просто держится подальше от нас.

- Я и не собираюсь приближаться, - Марена выпрямилась.
— И впредь буду помнить, что наследник не терпит прикосновений простых селян.

Ее голос звучал спокойно, но внутри все кипело. Она повернулась к Ивару.

- Пойдем от сюда.

глава 4

Марена с опаской открыла дверь в комнату общежития. Она сглотнула, глядя на две роскошные кровати, уже занявшие большую часть комнаты общежития. У окна стояла Селерия, небрежно поигрывая золотой цепочкой с кулоном. Рядом с ней – ее подруга Лиана, смерившая Марену высокомерным взглядом.

- О, смотри, Лиана, - протянула Селерия. – Нам подселили деревенщину. Надеюсь, ты не разносишь какие-нибудь крестьянские болезни?

- Я здорова, - тихо ответила Марена, стараясь не выдать дрожи в голосе.

Следующие несколько дней превратились для Марены в череду мелких испытаний. Соседки демонстративно перешептывались за ее спиной, громко смеялись над ее простой одеждой и манерами.

Она старалась быть как можно незаметнее: вставала на рассвете, пока соседки спали, уходила на занятия первой, возвращалась последней, занималась магией в самых отдаленных залах, где редко появлялись студенты.

Однажды Марена обнаружила, что ее любимый травяной чай заменен на какую-то горькую настойку. В другой раз кто-то порвал страницы в ее учебнике по основам целительства. Но она молчала – жаловаться было бессмысленно.

Вместо этого она укрепила свою половину комнаты простыми защитными чарами, которые научилась ставить еще в деревне: теперь никто не мог без ее ведома прикоснуться к ее вещам или испортить их магией.

В ту ночь Марена проснулась от странного тепла на руке. Оно было приятным, но непривычным – будто кто-то провел по коже нагретым камнем. Она села в кровати, зажгла магический светильник и закатала рукав ночной рубашки.

На внутренней стороне предплечья чуть выше запястья, светилась метка. Сложный узор, напоминающий переплетение ветвей и крыльев, мягко мерцал, отбрасывая на кожу голубоватый свет. Он пульсировал в такт ее дыханию, то разгораясь ярче, то чуть затухая.

«Что это?» - сердце Марены забилось чаще. Она слышала о таких знаках – метках истинности, которые появляются у тех, кому суждено встретиться со своей судьбой. Но она никогда не думала, что это случится с ней.

Она внимательно рассмотрела узор. «С кем я могу быть связана?» - пронеслось в голове. – в академии сотни драконов. Ни одно имя не вызывало в ней четкого ощущения связи. Метка просто была – таинственная и необъяснимая.

Марена быстро опустила рукав, погасила светильники легла обратно. В голове крутились мысли, если Селерия увидит метку – она начнет искать, с кем я связана. А если догадается это может быть опасно. Я не знаю, кому принадлежит эта связь. Что если это кто – то , кто мне не понравится. Пока

я не разберусь, что это значит, лучше держать все в тайне.

Утром метка не исчезла, она лишь слегка потускнела, но все еще была видна. Марена тщательно спрятала ее под длинным рукавом мантии, закрепив край простым заклинанием незаметности, которое уже успела узнать в академии.

С этого дня Марена стала еще осторожнее. Иногда, оставшись одна в комнате, она снимала заклинание незаметности и смотрела на мерцающую метку. Та, по-прежнему не давала ответов – только светилась, напоминая, что где-то есть кто-то, связанный с ней невидимой нитью судьбы.

Я разберусь в этом, - твердо решила Марена. – Но сначала нужно научиться защищать себя. И найти тех, кому можно доверять.

Каэрон открыл книгу по защитным рунам, но сосредоточиться больше не мог. Мысли снова и снова возвращались к одному и тому же образу – Марене.

Он откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и позволил воспоминаниям захватить его.

Ему невольно вспомнилась та самая встреча – встреча в столовой. Она потянулась к нему, чтобы протереть пятно, что-то внутри него дрогнуло. Не гнев – что-то другое. Что-то, чего он не мог назвать.

«Не трогай меня!» - его голос прозвучал резче, чем он планировал. Он отпрянул, будто от огня. Почему?

Потому что он почувствовал тягу. Мимолетную, но отчет-

ливую – желание не отстраниться, а наоборот, позволить ей коснуться. Это напугало его.

Теперь, сидя у огня, он четко признался себе: его влечет к Марене. Почему? Почему его тянет к деревенской девчонке? Он не хочет этого. Если двор узнает о возможной связи с простолюдинкой, это ослабит его позиции. Враги не упустят шанс использовать это против него.

Она настолько въелась в мой разум, что мне срочно надо найти способ, выбросить ее из головы, иначе я сейчас же найду повод и пойду в комнату Селерии и Марены, чтоб хоть на мгновение увидеть ее.

«Хватит» - оборвал он себя – это бессмысленно. Я наследник престола, а не мальчишка, теряющий голову из-за пары честных глаз.

Он резко развернулся и подошел к магическому зеркалу связи.

- Призвать Селерию, - произнес он твердо.

Она появилась через несколько минут. «Мне просто нужно снять напряжение» - думал он, - и все закончится.

Селерия что-то спрашивала, но он не придал этому значения, ничего не ответил, просто притянул ее к себе.

Селерия действовала уверенно, будто ждала этого момента. Она говорила что-то – ласковые слова, обещания, но Каэрон почти ничего не слышал. Он позволил себе отключиться от мыслей, раствориться в тактильных ощущениях и громких, нарочито страстных столах Селерии.

- Теперь ты, наконец понял, что мы созданы друг для друга? – Селерия подошла сзади, провела рукой по его спине.

Каэрон мягко, но уверенно убрал ее руку.

- Это ничего не меняет, - произнес ровным голосом он.

- Что? – Селерия отступила на шаг. – Но мы же

- Мы провели время вместе, - перебил он.

- Но это не значит, что я передумал. Наш союз держится на договоре, а не на чувствах. И пока он действует, я буду выполнять обязательства. Но не жди от меня большего.

- Ты пользуешься мной! – прошипела Селерия.

- Уходи, Селерия, - Каэрон не повысил голоса, но в нем прозвучала сталь. – И впредь теперь будешь предупреждать о визитах.

В ту ночь каэрон проснулся от странного ощущения, будто кто-то провел теплым пером по его предплечью. Он сонно поморщился, повернулся на бок и замер.

Под кожей что-то светилось.

Он резко сел в кровати. В полумраке комнаты на внутренней стороне предплечья мерцал узор.

В этот день Каэрон не пошел на занятия, да и следующие два дня решил не появляться в обществе.

Дверь бесшумно открылась, Каэрона посетил его наставник Лорен.

- Ваше Высочество, вы пропустили вечерний совет.

- Знаю, - Каэрон не обернулся, - У меня голова болит.

Лорен подошел ближе.

- Это из-за метки, не так ли?

Наследник сжал кулаки. Метка. Та самая, что появилась на его предплечье три дня назад – узор из переплетенных крыльев и ветвей, почти идентичный тому, что по слухам, бывает у второй половины пары. Но он до сих пор не знал, кому она принадлежит.

- Я не чувствую связи, - тихо сказал Каэрон.

- Ни намека на присутствие. Будто она скрыта.

- Или скрывает себя, - задумчиво произнес магистр. – Метка истинности не лжет, но она может быть заблокирована волей носителя. Кто бы это ни был, он либо не знает о ней, либо сознательно прячет.

- Селерия догадывается, - произнес Каэрон. Она чувствует, что что-то изменилось.

- Разумеется, - кивнул Лорен. – Ее род веками связан с императорской семьей. Она обучена замечать такие вещи. И если она узнает о метке

- она сделает все, чтобы уничтожить эту связь, - закончил Каэрон. – даже если для этого придется навредить той, с кем я связан.

глава 5

В полумраке бесконечных коридоров Академии Каэрон казался частью самой тени – мощный, опасный, с золотым отблеском в глазах. Когда впереди показалась Марена, он невольно замедлил шаг, выдыхая воздух. Близость с Селерией не помогла, Марена привлекала его и раздражала одновременно. От нее пахло озоном и свежескошенной травой – запахом, который сводил его с ума.

- Опять ты загораживаешь дорогу, Каэрон? – Марена остановилась, сжимая учебники. Ее глаза метали молнии. – Считаешь, раз ты дракон и в твоих жилах течет пламя, тебе все дозволено?

- Я считаю, что ты слишком много на себя берешь для обычной адепки, - Каэрон сделал шаг вперед, сокращая дистанцию до минимума. – Твой острый язык когда-нибудь тебя погубит.

- По крайней мере, мой язык не извергает бесполезный пафос, как твой, - огрызнулась она, вскинув подбородок.

Спор вспыхнул мгновенно, как сухой хворост. Каждое слово было наполнено взаимным раздражением и тем самым притяжением, которое они оба отрицали. В какой-то момент Каэрон сорвался. Потеряв контроль, он схватил ее за запястья и прижал к стене, накрывая ее губы своими в яростном, собственническом поцелуе.

- Боги, Марена- прохрипел он, едва оторвавшись на секунду – Ты пахнешь как предчувствие бури. У тебя такие сладкие губы, что я готов сгореть за один этот вкус.

Он снова приник к ней, не обращая внимания на ее попытки отстраниться. Но Марена не собиралась сдаваться. Она почувствовала, как внутри закипает магия.

- Я предупреждала, - выдохнула она в его губы.

В следующее мгновение по ее телу пробежали синеватые разряды. Резкий треск электричества прорезал тишину коридора. Мощный разряд тока ударил Каэрона, заставив его с рывком отпрянуть. Его мышцы свело судорогой, а в воздухе запахло паленой кожей и озоном.

Марена стояла напротив, тяжело дыша, а ее пальцы все еще искрились.

Каэрон пошатнулся, прижимая ладонь к груди, где под тонкой тканью рубашки все еще болезненно пульсировали мышцы. Его взгляд, только что затуманенный страстью, мгновенно прояснился, сменяясь опасным блеском.

Вместо ожидаемой ярости на его губах внезапно заиграла кривая, почти восхищенная усмешка. Он слизнул каплю крови с прокушенной губы и медленно выпрямился, игнорируя дрожь в пальцах.

- Значит, искры не только в характере, но и под кожей? – прохрипел он, и в его голосе прорезались рычащие нотки истинного дракона. – Решила поджарить меня, Марена.

Он сделал короткий шаг вперед, несмотря на то, что ее

руки все еще светились от магического заряда. В его глазах не было страха – только разгоревшийся с новой силой азарт охотника.

- Это было чертовски больно, - признал он, понизив голос до интимного шепота. – но твой запах после удара током стал только острее. Ты даже не представляешь, как сильно это заводит дракона. Можешь бить еще раз, если это поможет тебе поверить: я не отступлю, пока этот вкус принадлежит не мне одному.

Он замер в шаге от нее, бросая немой вызов – ударит ли она снова или уступит от его напора.

- Адепт Каэрон! Адептка Марена! – громкий голос магистра Элдриджа эхом разнесся по коридору, мгновенно остужая раскаленный воздух.

Преподаватель академии стоял в десяти шагах от них, скрестив руки на груди. Его пронзительный взгляд перемещался с искрящихся пальцев Марены на порванную рубашку Каэрона. Воздух между студентами все еще вибрировал от магии и невысказанных слов.

- Я вижу, что практические занятия по боевой магии начались раньше положенного? – Элдридж медленно подошел ближе, выражение его лица было строгим, но спокойным. – Или вы решили проверить на прочность стены западного крыла?

Каэрон неохотно отступил, убирая руки в карманы брюк, но его взгляд все еще был прикован к Марене. Он выглядел

вызывающе невозмутимым, несмотря на явный след от ожога.

- Всего лишь обмен опытом, магистр, - дерзко бросил дракон, не сводя глаз с раскрасневшегося лица девушки, - Марена демонстрировала мне специфику своего заряда.

- Вот как? – Элдридж поднял бровь. – В таком случае, вы оба продолжите этот «обмен» в моем кабинете. После отработки в библиотеке. Живо!

Марена порывисто подобрала выпавший учебник, стараясь не смотреть на Каэрона, чей запах все еще преследовал ее.

Каэрон медленно перевел взгляд с Марены на магистра Элдриджа. В его осанке мгновенно проявилась та холодная заносчивость, которая выдавала в нем наследника престола. Он выпрямился, расправляя широкие плечи, и на его лице застыла маска высокомерного спокойствия.

- Магистр, при всем уважении и вашему предмету, - голос Каэрона зазвучал низко и властно, - библиотечные застенки – не лучшее место для того, кто привык к простору неба. К тому же, инцидент исчерпан: адептка Марена вполне способна постоять за себя, в чем я только что убедился на собственном опыте.

Элдридж даже не моргнул. Он привык к выходкам принца, но дисциплина в академии была едина для всех – даже для будущих королей.

- Ваше Высочество, - сухо ответил преподаватель, престол

подождет, а вот ваши знания по этике и контролю явно нужны в полировке. Или вы предпочитаете, чтобы я направил официальный отчет вашему отцу о том, как наследник использует государственное имущество для сомнительных экспериментов с адептками?

При упоминании отца челюсть Каэрона заметно сжалась. Метка на его предплечье немного обожгла кожу коротким импульсом, словно напоминая о близости Марены и о том, что эта ссора еще не закончена. Он бросил на девушку быстрый, нечитаемый взгляд – в нем смешались остатки ярости, азарт и странное, новое для него смятение.

- Хорошо, - процедил Каэрон, делая едва заметный, почти иронический поклон в сторону магистра, - Библиотека так библиотека. Надеюсь, там найдется достаточно пыльных фолиантов, чтобы остудить мой пыл.

Он двинулся в сторону лестницы, намеренно пройдя так близко к Марене, что его плечо едва не задело ее.

- Идем, «грозовая леди», - бросил он через плечо, и в его голосе снова послышалась та самая опасная насмешка. – Кажется, нам предстоит долгий вечер вдвоем.

глава 6

Марена шла по коридору вслед за Каэроном, стараясь не смотреть на его широкую спину, но все ее существо было сосредоточено на пульсирующем жаре на предплечье. Метка, которую она спрятала за маскирующими чарами и слоями плотной ткани, теперь словно ожила, пытаясь прожечь ее кожу.

«Нет, только не онТолько не это клеймо» - билась в голове одна-единственная паническая мысль.

Она знала это жжение. В старых легендах их деревни говорили, что когда истинные соприкасаются, магия меток узнает друг друга мгновенно. И сейчас ее скрытая печать кричала о том, что высокомерный дракон, наследник престола – ее пара. Но для Марены это не было благословением. Это было приговором.

«Я не стану инкубатором для золотых драконов» - зло и отчаянно думала она, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. – «Я не для того грызу гранит науки и терплю насмешки аристократов, чтобы закончить свои дни в золотой клетке дворца, рожая ему наследников и забыв о собственной магии.

Перед глазами стояли лица односельчан: старая травница, которой Марена обещала привезти новые рецепты, она хотела лечить односельчан, она хотела свободы, хотела помогать

простым людям, а не становиться трофеем для принца.

«Он ничего не узнает» - твердила она себе, стараясь выровнять дыхание. – «Я усилю чары. Я буду молчать, даже если метка решит выжечь мне сердце. Он видит во мне лишь строптивую адептку, и пусть так будет и дальше. Я вернусь домой, чего бы мне это ни стоило. Драконы не получают мою жизнь.

Жар на предплечье не утихал, становясь сильнее каждый раз, когда Каэрон оборачивался, чтобы бросить на нее свой собственнический взгляд.

Библиотека академии встретила их тишиной и запахом старого пергамента. Магистр Элдридж поручил им разобрать завалы в дальнем секторе, где книги годами не видели человеческих рук.

Марена работала молча, демонстративно игнорируя присутствие Каэрона, хотя ее кожа под скрытой меткой все еще отдавала теплом, реагируя на каждое его движение.

Когда Марена потянула за тяжелый фолиант на нижней полке, стеллаж внезапно вздрогнул. С глухим скрежетом часть стены отъехала в сторону, открывая проход в узкий, покрытый паутиной коридор.

- Потайной ход? – Каэрон мгновенно оказался рядом, его глаза хищно блеснули.

- В архивах не было упоминаний о нем.

- Это не наше дело, Каэрон. Нам велели убирать, - Марена попыталась отстраниться, но любопытство и странный зов

магии, тянувшийся из темноты, оказались сильнее.

Они осторожно шагнули внутрь. Воздух здесь был тяжелым, пропитанным древней, застоявшейся силой. Стоило им пройти несколько метров, как потолок над ними задрожал. Марена, увлеченная изучением рун на стенах, не заметила, как сверху начал оседать массивный каменный блок, подточенный временем и эрозией.

- Берегись! – выкрикнул Каэрон.

Все произошло за долю секунды. Вместо того чтобы применить магию, которая могла обрушить весь свод, он рванулся вперед, закрывая ее своим телом. Мощным толчком он отбросил Марену в нишу, а сам принял удар на плечо, удерживая падающий камень весом в несколько центнеров. Драконья сила вздулась в его жилах, глаза стали полностью золотыми.

Каэрон глухо застонал, его колени подогнулись, но он удержал вес. Мышцы на его спине натянулись так, что слышался треск рвущейся ткани.

- Марена назад! – выдохнул он, из его рта вырвалось облачко серого дыма. – Выбирайся из ниши, сейчас же!

Она, вжавшись в холодную стену, смотрела на него расширенными глазами. Лицо принца исказилось от напряжения, по вискам катился пот, а золотистые глаза потемнели до цвета расплавленной бронзы.

- Ты ты же не удержишь его долго! – выдохнула она, чувствуя, как внутри все сжимается от странной боли. Метка не

просто горела, она пульсировала в такт его страданию, словно связывала их нервные окончания.

- Не рассуждай, просто ползи! – прорычал Каэрон. – Живо!

Марена рванулась вперед, проскальзывая под его рукой в тот самый момент, когда он, издав яростный крик, оттолкнул глыбу в сторону. Камень с грохотом окончательно обрушился, подняв тучу пыли. Каэрон тяжело рухнул на одно колено, прижимая поврежденную руку к груди.

Несколько минут в коридоре слышалось только их тяжелое, рваное дыхание.

- Зачем? – Марена опустилась рядом с ним на колени, ее голос дрожал, - Зачем ты это сделал? Ты же наследник престола, ты же мог просто отскочить, твоя жизнь стоит

- Заткнись, Марена, - оборвал он ее, кривясь от боли. Его голос был хриплым, лишенным привычного высокомерия, - Ты думаешь, я бы стоял и смотрел, как тебя превращает в лепешку? Моя жизнь стоит столько, сколько я готов за нее отдать.

Он попытался пошевелить рукой, и рукав его рубашки, уже изорванный камнем, окончательно сполз вниз. Марена замерла. На его предплечье, прямо под кожей, сияла метка. Она больше не была просто рисунком – она светилась ровным, пульсирующим светом, и этот свет был абсолютно идентичен тому, что сейчас пытался пробиться сквозь маскирующие чары на собственном предплечье.

- Посмотри на меня, - внезапно тихо сказал Каэрон, перехватив ее застывший взгляд. – Моя метка она сошла с ума в тот момент, когда я коснулся тебя в коридоре. А сейчас, когда я был на грани, она едва не выжгла мне руку.

Он потянулся к ней здоровой рукой и его пальцы замерли в сантиметре от ее лица.

- Почему ты так странно пахнешь, Марена? Озоном, грозой и домом? Почему моя кровь поет, когда ты рядом, даже если ты пытаешься меня убить своим током?

Марена отшатнулась, неосознанно прижимая ладонь к ключице, зачищая свою тайну.

- Это просто шок, Каэрон. И магия этого места. Тебе нужно к целителю, у тебя кажется сломано плечо.

- Не лги мне, - он подался вперед, преодолевая боль, его глаза впились в ее лицо.

Марена сглотнула вязкий ком в горле, она знала, если она сейчас дрогнет, ее жизнь превратиться в золотую клетку, о которой она видела кошмары.

- Твоя метка сходит с ума, потому что ты – самовлюбленный дракон, Каэрон – ее голос прозвучал на удивление твердо, хотя внутри все дрожало от резонанса, - Ты только что совершил героический поступок, уровень адреналина зашкаливает, а магия в этом подземелье нестабильна. Любая татуировка в таком месте начнет светиться.

Каэрон прищурился, его взгляд стал острым, как лезвие. Он не привык, чтобы ему лгали так открыто.

- Моя метка – это не татуировка адептка. Это древний зов. И сейчас он буквально кричит, что источник его беспокойства стоит прямо передо мной.

- Тогда твой зов ошибается, - Марена заставила себя усмехнуться, - У меня нет метки, Каэрон. Я обычная девушка из семьи потомственных травников. В нашем роду не бывает истинных, мы слишком приземленные для этих ваших высоких материй. Посмотри на меня – я даже искры свои контролирую с трудом. Какая из меня пара для наследника престола?

Она поднялась на ноги, отряхивая пыль с мантии, - Тебе просто хочется верить, что твоя несдержанность в коридоре оправдана судьбой. Признай, тебе просто понравился мой запах, и твое эго раздуло это до масштабов истинного союза.

Каэрон медленно поднялся, шипя от боли в плече, но не сводя с нее глаз.

- Ты лжешь, тихо сказал он, делая шаг к ней, - Ты лжешь, и я чувствую это каждой чешуйкой. Почему ты так боишься? Неужели быть парой будущего короля – это такое тяжелое бремя?

- Для тебя это корона, Каэрон, - отрезала она, разворачиваясь к выходу. – А для меня – конец всего, во что я верю. Идем. Магистр Элдридж не обрадуется, если мы проведем здесь всю ночь, обсуждая твои галлюцинации.

Она пошла к выходу из тайного хода, чувствуя на своей спине его тяжелый, прожигающий взгляд. Марена знала, что

скрывать правду станет в разы сложнее, ведь дракон теперь не просто заинтересован – он начал охоту.

Путь от библиотеки до крыла женского общежития прошел в странном, гулком молчании. Коридоры академии были пусты, лишь факелы на стенах изредка потрескивали, отбрасывая длинные тени. Каэрон шел чуть позади, словно живой щит.

Марена ждала, что он начнет расспросы. Ждала, что он воспользуется моментом, чтобы прижать ее к стене и потребовать объяснений. Она уже приготовила десяток язвительных ответов, но дракон молчал.

Она искоса поглядывала на его профиль – резкие, властные черты лица в неверном свете факелов казались мягче. В груди зарождалось новое, незнакомое чувство. Эта была не та яростная неприязнь, к которой она привыкла. Это было смятение, смешанное с невольной благодарностью.

- Иди к себе, Марена. Прими восстанавливающий отвар и ложись спать. У тебя завтра ранняя лекция по травоведению, - он чуть заметно усмехнулся, глядя куда-то в сторону.

- И это все? – Марена сама не поняла почему в ее голосе прозвучало разочарование пополам с облегчением. – Никаких лекций о судьбе и истинных?

Каэрон наконец перевел на нее взгляд.

- Я сказал то, что хотел, еще в библиотеке. А остальное остальное подождет, пока ты сама не захочешь об этом поговорить. Спи.

Марена подняла на него глаза и впервые не нашла в них надменности, только усталость и нежность? Она быстро отвела взгляд, испугавшись того, как сильно заколотилось сердце. В этот момент ей захотелось коснуться его раненого плеча, прошептать спасибо, но гордость и страх перед будущим во дворце все еще держали оборону.

глава 7

Утро следующего дня встретило Марену тяжелой головой, эту ночь она плохо спала. Чтобы отвлечься, она поспешила в сад при академии – там, среди цветущих кустарников, ее ждал Ивар. Именно он, сын деревенского старосты, помог ей поступить в академию, и был ее поддержкой.

Ивар выглядел как всегда надежно: открытое лицо, светлые волосы и добрые глаза. Увидев Марену, он просиял и протянул ей небольшой сверток.

- Это мази из дома, марена. Вчера слышал, в библиотеке что-то стряслось, и ты была там с этим наследником. Ивар произнес имя Каэрона с явным пренебрежением. – Ты же знаешь, я всегда буду рядом, я всегда прикрою. Не стоит тебе связываться с драконами, они видят в нас только слуг.

Марена взяла сверток, чувствуя укол совести. Ивар был ее спасательным кругом, билетом обратно в ту спокойную жизнь, о которой она мечтала.

- Спасибо, Ивар. Ты всегда знаешь, что мне нужно, - тихо отвечала она.

Ивар сделал шаг ближе, сокращая дистанцию. Он осторожно накрыл ее ладонь своей. Его рука была прохладной – полной противоположностью обжигающему жару Каэрона.

- Знаешь, - мягко начал Ивар, заглядывая ей в глаза, - я много думал о том времени, когда мы закончим учебу. Мой

отец расширяет дом, и он он часто спрашивает о тебе. Марена, в деревне для тебя всегда есть место. И не просто как для лекаря. Я бы хотел, чтобы ты знала – у тебя рядом есть тот, кто ценит тебя по-настоящему.

Его намек был прозрачен, как родниковая вода. Это было предложение будущего без золотых клеток, без драконьего пламени и без боли истинности. Это была та самая жизнь, к которой она стремилась.

В этот момент за спиной Ивара промелькнула тень. Марена почувствовала знакомый запах муската и дождя еще до того, как услышала шаги. Каэрон стоял неподалеку, прислонившись к мраморной колонне. Он не вмешивался, но его взгляд, направленный на их переплетенные руки, был подобен низкому, предупреждающему рыку.

Марена почувствовала, как внутри все сжалось от неловкости. Рука Ивара, такая привычная и надежная, сейчас казалась ей чужой. Она осторожно, стараясь сделать это максимально естественно, высвободила ладонь, якобы для того, чтобы поправить выбившийся локон.

- Ивар, ты же знаешь, как я ценю твою поддержку, - мягко начала она, стараясь не смотреть ему в глаза, чтобы не видеть там надежды. – Твои слова о доме они согревают меня здесь, в этих холодных стенах. Но сейчас у меня в голове только экзамены и те древние свитки, которые нам поручили разобрать. У меня даже о завтрашнем дне думать не получается, расскажи лучше, как твои успехи с трансформацией метал-

лов? Слышала, ты вчера превзошел самого себя на практике.

Она улыбнулась ему – тепло и искренне, но в этой улыбке не было того искрящегося электричества как с Каэроном. Марена видела, как Ивар немного расслабился, приняв ее уход от темы за обычную девичью застенчивость.

Но в глубине души Марена знала: Ивар был ее тихой гаванью, ее прошлым, человеком, с которым было спокойно. Но рядом с ним ее магия спала. Сердце предательски шептало, что после того обжигающего поцелуя и жара, исходившего от Каэрона, спокойная жизнь с «просто другом» кажется ей теперь пресной, как вода без соли.

Она продолжала слушать рассказ Ивара об успехах в алхимии, но боковым зрением все равно ощущала на себе тяжелый, собственнический взгляд дракона.

Учебный день закружил их в привычной суете академии. Марена и Ивар направились к главному корпусу, продолжая обсуждать предстоящие зачеты. На лекции по «Истории магических династий» Марена изо всех сил пыталась сосредоточиться на словах профессора, но мысли путались.

Ивар, сидевший рядом с ней, то и дело пододвигал ей свои записи или ободряюще улыбался, но Марена отвечала лишь короткими кивками. Между ними словно выросла невидимая стена.

Вчерашний инцидент в библиотеке и этот странный, властный поцелуй дракона создали трещину в ее привычном мире.

Когда прозвенел колокол, возвещающий об окончании занятий, Марена поспешила собрать вещи, надеясь затеряться в толпе студентов.

- Марена, подожди! – Ивар придерживал ее за локоть у самого выхода из аудитории. – Мы же договаривались пообедать вместе.

Марена открыла рот, чтобы согласиться, но в этот момент путь им преградил Каэрон. Он возник словно из ниоткуда, высокий, мрачный, с опасно сузившимися зрачками.

- Адептка Марена задержится, - его голос прозвучал как удар хлыста.

- У нас неоконченное дело по распоряжению магистра Элдриджа.

Ивар нахмурился, его рука на локте Марены сжалась крепче.

- Магистр сказал, что вы закончили вчера. Каэрон, оставь ее в покое.

Воздух между парнями мгновенно наэлектризовался. Каэрон медленно перевел взгляд на руку Ивара, удерживающую Марену, и в его глазах вспыхнуло предвестие настоящего пожара.

Марена замерла, словно между двух огней. Она не сделала ни шага вперед, ни шага назад, лишь крепче прижимала учебники к груди.

Тишина в аудитории стала осязаемой – студенты, почуявшие запах назревающей потасовки, замедлили шаг, огляды-

ваясь на наследного принца и простого адепта.

- Повторяю для тех, кто плохо слышит,- голос Каэрона стал тихим и вибрирующим, отчего у Марены по спине пробежал мороз. – Убери от нее руку. Ивар. Сейчас же.

- Ты ей не хозяин, Каэрон, - Ивар не отступил, хотя его лицо заметно побледнело. – Академия – это не твой дворец и здесь ты не можешь распоряжаться людьми, как вещами. Марена идет обедать со мной.

Каэрон сделал шаг вперед, вторгаясь в личное пространство Ивара. Воздух вокруг дракона начал дрожать от невидимого жара, а в глубине его зрачков заплескали золотые искры.

- Ты даже не представляешь, насколько ты прав, - процедил Каэрон, глядя на Ивара сверху вниз. – Я не ее хозяин. Но я тот, кто не даст тебе касаться ее больше ни секунды.

Он резко перехватил запястье Ивара. Раздался сухой треск магического разряда – это не ток Марены, а защитное поле Каэрона среагировало на близость соперника. Ивар вскрикнул, невольно разжимая пальцы на локте девушки.

- Каэрон, прекрати! – выдохнула Марена, но конфликт уже перешел ту грань, когда его можно было остановить словами.

- Марена, отойди в сторону, - не оборачиваясь, бросил Каэрон. Его плечи развернулись, а пальцы сжались в кулаки. – Кажется, наш общий друг забыл, что в этой академии статус подтверждается не только золотом, но и силой. И я с

удовольствием напомним ему это.

Ивар, уязвленный и разозленный болью в руке, вскинул ладонь, и в воздухе начали формироваться острые ледяные кристаллы - его стихия была противоположностью пламени дракона.

Ивар выкинул руку вперед и рой ледяных шипов со свистом понесся в сторону Каэрона. Воздух в аудитории мгновенно заледенел, а на картах выступил иней.

Но Каэрон даже не дрогнул. Он лишь коротко выдохнул, и вокруг него вспыхнул яростный вихрь пламени. Ледяные снаряды Ивара начали испаряться, не долетая до цели, превращаясь в густой, обжигающий пар.

- Это все? – прорычал дракон.

Одним мощным рывком он сократил дистанцию. Ивар попытался возвести ледяной щит, но Каэрон ударил наотмашь, окутанным огнем кулаком. Раздался оглушительный звон разбитого магического стекла. Щит Ивара разлетелся на тысячи осколков, а сам он отлетел к стене, сбив стулья и столы.

Марена вскрикнула, видя, как Каэрон, полностью отдавшись зову крови, навис над противником. Его кожа начала покрываться едва заметной чешуей, а пальцы превращались в когти.

- Каэрон, остановись! Ты его убьешь! – марена рванулась к ним, и в этот момент ее магия вырвалась наружу, создавая сияющую преграду между парнями.

Дракон обернулся к ней. Его взгляд был безумным, полным первобытной жажды обладания. Он замер в паре сантиметров от лица Марены, тяжело дыша, и жар от его тела опалял ее кожу.

Ивар, бледный и прижимающий поврежденную руку, пытался подняться, но магическое истощение не давало ему двигаться.

- Уведи его, - прохрипел Каэрон, обращаясь к Марене, но глядя прямо на Ивора. – Уведи, пока я еще помню, что мы в академии. Потому что в следующий раз я не буду сдерживаться.

Он резко развернулся и вышел из аудитории, оставляя после себя запах гари и выжженного воздуха. Марена бросилась к Ивару, взглядом провожая уходящую фигуру наследника.

Марена опустилась на колени рядом с Иваром. Ее руки заметно дрожали, но целительский инстинкт взял верх над шоком.

- Ивар, тише, не дергайся, - шептала она, осторожно помогая ему опереться спиной о перевернутую парту.

Его лицо было бледным, а на скуле наливался багровый след от магической отдачи. Марена приложила ладони к его поврежденному плечу, и в ту же секунду из ее пальцев потекло мягкое, прохладное свечение. Это была целительская энергия, нежная и успокаивающая.

- Зачем ты полез, Ивар? – с горечью спросила она, кон-

центрируясь на том, как под ее руками затягиваются мелкие ссадины. – Ты же знаешь, что с драконом в ярости не совладать.

- Я не мог просто стоять, - прохрипел Ивар, морщась от боли, но стараясь накрыть ее руку своей. – он смотрел на тебя так, будто ты – его трофей. Я хотел защитить тебя, Марена.

Марена почувствовала, как к горлу подступил ком. Ей было бесконечно жаль друга, он предлагал ей искреннюю, человеческую любовь и спокойствие, а она принесла в его жизнь только опасность и боль.

Она достала из сумки ту самую мазь, которую он подарил ей утром, и начала бережно втирать ее в его кожу.

- Я рядом, Ивар. Все хорошо – тихо говорила она, хотя сама не верила своим словам.

Она заботилась о нем с особой тщательностью, словно стараясь загладить вину за то, что ее тело и душа уже начали предательски тянуться к тому, кто только что швырнул ее друга в стену.

Каэрон стоял в тени коридора, наблюдая, как Марена склонилась над Иваром. Зрелище того, как она нежно лечит другого, вызывало у дракона не просто ревность, а физическую боль.

Силой ее не взять – она лишь сильнее закроется. Чтобы сломить ее сопротивление и разом оборвать все притязания ее ледяного друга, нужно было заставить ее саму явить метку миру.

Он разработал план. В академии приближался Бал Стихий, кульминацией которого была проверка на совместимость магии. Традиционно студенты должны были коснуться кристалла истины, который окрашивал магию в цвет, соответствующий уровню внутренней силы.

Каэрон знал, если Марена коснется кристалла, когда он будет стоять рядом, резонанс их общих душ будет такой мощи, что никакие маскирующие чары не устоят.

На следующее утро в холле появилось объявление: участие в испытании кристалла обязательно для всех адептов под страхом исключения. Каэрон лично проследил, чтобы магистр Элдридж подписал этот приказ, сославшись на необходимость проверки стабильности магических потоков.

Каэрон подготовил специальный артефакт – катализатор, который должен был в нужный момент усилить его собственную ауру, заставляя метку Марены буквально прожечь ее одежду в свете Кристалла Истины.

глава 8

После того как слухи о драке разлетелись по академии, Марена чувствовала себя загнанным зверем. Ей казалось, что стены шепчутся за ее спиной, а каждый встречный пытается разглядеть в ней не то героиню, не то нарушительницу спокойствия.

В поисках тишины она сбежала в самую старую часть парка, где среди заброшенных беседок и заросших прудов почти никто не бывал.

Там, на поваленной колонне, сидела девушка, окруженная десятками парящих в воздухе светящихся шаров. Она сосредоточенно пыталась сплести их в магическую сеть, но один шар постоянно вырывался и бился о ее плечо.

- Да чтоб тебя - пробормотала незнакомка, встряхивая копной непослушных рыжих волос.

Марена хмыкнула, и девушка резко обернулась. Ее глаза, живые и любопытные, тут же впились в Марену.

- О, а я тебя знаю! – воскликнула она, и шары с тихим хлопком исчезли. – Ты та самая целительница, из-за которой устроил драку наследник. Я Лара.

- Марена, - представилась она, ожидая очередных распросов, но Лара лишь кивнула на свободное место рядом с собой.

- Не бойся, я не из тех, кто охотится за сплетнями. У ме-

ня своих проблем хватает: магия света ведет себя как невоспитанный щенок. Хочешь яблоко? Из деревни прислали, настоящие, не магические.

Эта простота и отсутствие лишнего пафоса подкупили Марену. Впервые за долгое время здесь, кроме Ивара, заговорил с ней как с обычным человеком. Лара оказалась невероятно легкой в общении: она рассказывала смешные истории о своих провальных зачетах, о том, как мечтает открыть свою мастерскую иллюзий.

- Знаешь, - сказала Лара, когда солнце начало клониться к закату. – здесь, в академии, полно золоченых павлинов, но мало настоящих людей. Давай держаться вместе?

Уроки боевой магии стали для Марены и Лары настоящим испытанием на прочность – и для них самих и для стен тренировочного зала. Магистр Громов, суровый ветеран с обожженной бровью, требовал ювелирной точности, но у подруг было свое видение магического процесса.

- Так, adeptки, цель – манекен! Не потолок, не мои сапоги, а манекен! – ворчал магистр.

Марена, чей дар пока был нестабилен, пыталась выпустить аккуратную молнию. Но вместо изящного разряда у нее получалось нечто странное. Однажды она так усердно копила энергию, что ее волосы встали дыбом, а вместо молнии из пальцев вырвался каскад статистических искр.

Эти искры не долетели до цели, зато осели на мантии со-

седа, из-за чего тот начал прилипать ко всем поверхностям и издавать треск при каждом шаге.

- Марена, ты его наэлектризовала, - всхлипывала от смеха Лара.

У самой Лары дела шли не лучше. Ее задача была – ослепить противника вспышкой. Но сферы Лары имели странную привычку обретать разум. Вместо того чтобы взрываться перед врагом, они начинали дружелюбно летать вокруг студентов, подсвечивая их самые неудачные ракурсы.

- Смотрите, у лорда Brentона за ухом не смытая краска для волос! – радостно пропищала одна из сфер Лары, зависнув над самым загадочным студентом курса.

Брентон, который только что готовил сокрушительный огненный шар, покраснел сильнее пламени.

- Уберите от меня эти назойливые светлячки! – взревел он, пытаясь отмахнуться, но лишь запутался в собственной мантии и рухнул на маты.

Марена и Лара решили объединить свои силы, марена дала заряд, а Лара световую оболочку. В итоге по залу пронесся гигантский сияющий шар, который заставил всех присутствующих чихать без остановки, потому что выбил пыль из всех ковров и штор в зале.

После позорного фиаско с наэлектризованным сокурсником, Марена надеялась, что магистр Громов хотя бы на время забудет о ее существовании, хотя бы до следующей тренировки, но магистр назначил Марене дополнительные за-

нятия по боевой магии. Но вместо магистра в пустом тренировочном зале ее ждал Каэрон.

Он стоял в самом центре, без мантии, в одной тонкой рубашке с засученными рукавами, и в руках у него были тренировочные клинки.

- Твои выбросы тока – это хаос, Марена,- произнес он, не оборачиваясь. – Ты боишься своей силы, поэтому она управляет тобой, а не ты ею. Будем лечить.

- Я не просила о помощи, - огрызнулась она, но все же подошла ближе.

- Твое тело слишком зажато, - проигнорировал ее протест дракон. Он подошел со спины, и Марена кожей почувствовала исходящее от него тепло.

Каэрон не просто давал советы – он начал направлять ее. Его ладони легли на ее талию, медленно и властно корректируя стойку. Марена вздрогнула, когда его грудь коснулась ее лопаток. Это не было похоже на грубые толчки магистра, каждое движение Каэрона было осознанным, тягучим и вызывающе нежным.

- Дыши глубже, - прошептал он ей в самое ухо, и его дыхание опалило шею. – Магия тока начинается здесь.

Он накрыл своими ладонями ее кисти, заставляя поднять руки. Его пальцы медленно скользнули между ее пальцами, переплетаясь в плотном замке.

- Почувствуй, как я горю, Марена. Позволь своему току слиться с моим пламенем. Не бей его – пригласи внутрь.

Марена чувствовала, как по позвоночнику бегут мурашки, и это был не ток, а нечто гораздо более опасное. Ее метка отозвалась тягучей, сладкой болью.

Каэрон намеренно медлил, его губы почти касались ее виска, а руки скользнули выше по ее предплечьям, дразня и заставляя сердце биться в сумасшедшем ритме. Воздух между ними стал плотным, наэлектризованным до предела.

- Каэрон - выдохнула она, оборачиваясь к нему.

Это была ошибка. В ту же секунду его взгляд, потемневший от желания, пригвоздил ее к месту. Он не стал больше ждать. Схватив ее за затылок, он притянул ее к себе, накрывая губы в требовательном, глубоком поцелуе.

Это не было похоже на их первую стычку в коридоре. В этом поцелуе не было борьбы – только взаимный голод и признание того, что их магия уже давно слилась в одно целое. Марена почувствовала, как ее ток, вместо того чтобы ударить, мягкими искрами перетек в него, смешиваясь с его обжигающим жаром.

На мгновение мир вокруг перестал существовать. Сопротивление Марены растаяло. Она невольно подалась вперед, отвечая на поцелуй с той же отчаянной страстью, которую так долго пыталась подавить. Ее пальцы, еще мгновение назад сжатые в кулаки, запутались в его волосах, притягивая Каэрона еще ближе, словно она хотела раствориться в его пламени.

Их магия вошла в идеальный резонанс. По телу Марены

пробежала волна невыразимого наслаждения – ее ток больше не искрил хаотично, он пел, переплетаясь с золотистыми искрами дракона. В этот миг ей казалось, что быть истинной – не проклятье, а единственно правильный путь.

Чувство реальной ситуации и ее положение привело ее в чувство. Она внезапно осознала, как его руки крепко держат ее за талию, как он возвышается над ней, воплощая собой саму власть. Мысль о том, что он – наследный принц, привыкший получать все, что захочет, обожгла ее холодным душем.

Марена резко отпрянула, едва не споткнувшись о тренировочный мат. Ее дыхание было рваным, а губы все еще горели.

- Вот, значит, как ты тренируешь? – выдохнула она, глядя на него с нарастающим возмущением. – Сначала расслабляешь, а потом просто берешь то, что считаешь своим?

- Я лишь показал тебе, на что способна твоя сила, когда ты перестаешь с ней бороться, - Каэрон старался говорить спокойно, но его расширенные вертикальные зрачки и прерывистое дыхание выдавали его.

- Что мы делаем, Каэрон? – ее голос дрожал от гнева и обиды на саму себя. – Ты тренируешь меня или просто развлекаешься перед свадьбой? У тебя есть невеста! Селерия – богатая, знатная, она из твоего круга. А я для тебя лишь временное увлечение, «дикая» адептка, с которой весело поиграть в истинность!

Она схватила свои вещи, стараясь не смотреть на него.

- Иди к ней, - бросила она через плечо.- Не смей больше меня касаться, пока на тебе висят обязательства перед другой женщиной.

Каэрон в один шаг преодолел расстояние между ними и перехватил ее за руку, разворачивая к себе. В его глазах больше не было азарта – только твердая, почти пугающая решимость.

- Селерия мне не нужна, - отрезал он, - этот союз был придуман моим отцом и ее семьей еще до того, как я узнал, что такое настоящий огонь в крови. Я не собираюсь связывать свою жизнь с той, к кому моя душа холодна.

- Это политика, Каэрон! Ты наследный принц, ты не можешь просто просто на таких девушках жениться, а истинные нужны только для того, чтобы родить дракона.

- Я решу эту проблему, - он произнес это так тихо и веско, что спорить стало невозможно. – Я найду способ расторгнуть помолвку, чего бы мне это не стоило. Мне нужна ты. И я не позволю никаким договорам встать между нами. Просто дай мне время все уладить.

- Больше никаких частных уроков, Каэрон. Я справлюсь сама.

Она вышла из зала, не оборачиваясь, хотя ее спину буквально прожигал его взгляд – тяжелый, собственнический и непривычно озадаченный.

глава 9

Подготовка к балу стихий превратилась в академии в настоящее безумие. Студентки обсуждали фасоны, выписывали из столицы шелк и спорили, чьи украшения будут сиять ярче. Марена лишь молча слушала эти разговоры, стараясь не подавать виду, как сильно ей хочется пойти.

В те времена, когда Марена еще жила в деревне, бал стихий казался ей чем-то вроде далекого созвездия – прекрасным, недостижимым и магическим. Собирая лечебные травы на рассвете, или вытирая пот со лба после тяжелого дня у котла, она закрывала глаза и представляла, как на одну ночь меняет грубый лен на струящийся шелк. Ей не нужны были принцы или признания, она просто хотела посмотреть на другой мир, где витает аромат редких масел и танцы, похожие на полет.

Но реальность в академии была суровой. У Марены не было денег даже на новые тетради, не говоря уже о бальном наряде. Когда по общежитию начали разносить приглашения, она лишь грустно вздохнула, решив провести этот вечер за учебниками.

- Эй, Марена, ты чего нос повесила? – Лара бесцеремонно завалилась на кровать Марены, жуя булочку с малиной.

- Придумываешь, как бы незаметно пронести учебники на бал?

- Я не пойду, Лара, - тихо ответила Марена, отворачиваясь к окну. — У меня нет ни золота на платье, ни желания позориться перед всеми этими графинями в кружевах.

- У меня есть платье моей старшей сестры, - затараторила Лара, вытаскивая из сундука ворох ткани разных цветов. — Оно немного старомодное, но с моей магией и твоими золотыми руками мы сделаем из тебя королеву.

Весь вечер они колдовали над нарядом. Лара добавила на юбку мерцающие искры, которые переливались, как настоящие молнии, а Марена вплела в свои волосы цветы.

Когда Марена подошла к зеркалу, она не узнала себя.

Платье с открытыми плечами идеально подчеркивало ее тонкую талию и нежную кожу. Ткань цвета индиго струилась по бедрам, а магия Лары заставляла подол плавно светиться при каждом шаге. Она выглядела одновременно хрупкой и опасной — как сама буря перед началом шторма.

Глядя на то, как Марена расцветает в этом импровизированном наряде, Лара на мгновение замерла. В ее глазах промелькнула легкая тень зависти. Лара знала, что как бы она ни старалась, на ней это платье никогда не будет смотреться так, словно оно соткано из самой магии природы. Марена обладала той дикой, первозданной красотой, которую не купишь за золото.

Лара злилась на себя за эти мысли. Она любила Марену, но внутри нее шевелилось темное чувство несправедливости. Лара была талантливой, яркой, веселой, но она всегда

оставалась «фоном». Она была той, кто помогает собраться на бал, а не той, ради кого принцы бросают вызов королям.

- Ты в нем просто невозможная, - прошептала Лара, быстро моргая, чтобы скрыть мимолетную грусть.

Для Каэрона с того момента, как он осознал связь с Мареной, помолвка с Селерией превратилась в удавку. Он не стал действовать осторожно, драконья кровь требовала честности и немедленного устранения преград.

Первым делом Каэрон явился в тронный зал. Конфликт с королем-отцом был неизбежен. Когда принц заявил, что не возьмет Селерию в жены, стены замка задрожали от королевского гнева.

- Это не просто брак, это мир в королевстве и поддержка северных лордов! – гремел король. – Твои чувства к безродной адептке – ничто перед долгом короны.

- Мой долг – быть истинным правителем, - Каэрон выдержал ледяной взгляд отца и его собственные глаза вспыхнули золотом. – А истинный дракон никогда не приведет в дом чужую женщину, когда его душа уже выбрала пару. Я не предаю свою суть ради политики.

Затем последовал тяжелый разговор с семьей Селерии. Герцог, ее отец, был в ярости от такого публичного оскорбления. Каэрон пошел на немыслимое: он предложил герцогу огромную часть своих личных земель и торговых привилегий в обмен на добровольное расторжение договора. Это

был политический суицид – добровольный отказ от личных владений и личного могущества ради безродной девушки.

- Вы предлагаете мне золото за позор моей дочери? – шипел герцог.

- Я предлагаю вам процветание вместо брака, в котором ваша дочь будет глубоко несчастна, - холодно ответил принц. – Потому что я никогда не коснусь ее руки как муж.

Каэрон делал невозможное: он поднимал архивы, искал лазейки в древних законах о «праве истинности», которые не использовались столетиями. Он сознательно шел на конфликт с Советом Лордов, рискуя своим правом на престол. Каждый его шаг кричал о том, что он готов стать простым всадником, лишь бы не делить ложе с Селерией.

Король, видя непоколебимость сына, пошел на коварную сделку. Он пригласил Каэрона в свои покои и, глядя на него свысока, произнес слова, которые должны были стать компромиссом, но прозвучали как оскорбление обоих.

- Ты хочешь эту девчонку? Хорошо, - король равнодушно пожал плечами. – Ты наследник и я позволю тебе держать ее при себе. Пусть она станет твоей второй женой. Селерия даст нам политическую мощь, а эта твоя истинная даст наследников и будет усладой для твоего сердца. Маленькая фаворитка с официальным статусом – это предел моей щедрости.

Для Каэрона это предложение стало последней каплей. Его челюсти сжались так, что слышался хруст.

- Она не будет ничьей тенью, отец, - его голос был похож

на рокот просыпающегося вулкана. – Марена – моя пара, сделать ее второй женой – значит унижить ее и осквернить саму магию истинности. Ты предлагаешь мне превратить ее в законную любовницу? Этому не бывать.

Каэрон понимал: король не просто предлагал вариант, он пытался приручить его, сохранив при этом выгоду от союза с Селерией.

глава 10

Когда Марена вошла в бальный зал, шум голосов начал стихать волнами. Аристократки в настоящих шелках и брильянтах оборачивались, пытаясь понять, кто эта незнакомка.

Каэрон стоял у подножия лестницы, разговаривая с кем-то из свиты отца, но, почувствовав знакомый запах озона, резко обернулся. Его бокал замер на полпути к губам. В глазах дракона вспыхнуло такое неприкрытое восхищение, смешанное с собственническим азартом, что Марена на мгновение замедлила шаг.

Он привык видеть ее в поношенной мантии, с растрепанными волосами и сердитым взглядом, но эта женщина – сияющая, гордая и невероятно красивая – выбила почву у него из под ног.

Он пересек зал, не давая никому другому шанса приблизиться к ней. Остановившись перед Мареной, он склонился в безупречном поклоне.

- Позвольте этот танец, грозная леди? – его голос был низким, вибрирующим, - Или вы боитесь, что ваше платье сгорит от одного моего прикосновения?

- Скорее боюсь, что ваше самолюбие лопнет, если я откажу, - парировала Марена, но все же вложила свою руку в его ладонь.

Музыка закружила их. Каэрон притянул ее к себе чуть

ближе, чем позволяли правила приличия. Его рука на ее талии была подобна раскаленному клейму.

- Ты выглядишь слишком красиво для той, кто мечтает сбежать в глухую деревню и лечить коров, - прошептал он ей на ухо, обжигая дыханием, - Шелк идет тебе больше, чем мешковина.

- А вам больше идет молчание, Каэрон. Это единственный способ сохранить видимость благородства, - Марена старалась дышать ровно, хотя близость его тела и запах муската кружили ей голову. – Почему вы не танцуете с кем-то из своего круга? Там полно леди, которые мечтают о вашей короне.

- Корона – тяжелый груз, - он плавно развернул ее и на мгновение их лица оказались в опасной близости. – И мне нужна та, кто сможет разделить этот вес, а не просто любоваться золотом. Твоя магия сегодня на пределе, Марена. Я чувствую, как твои чары трещат под моими пальцами.

- Это всего лишь статическое электричество.

- Ври себе, если хочешь, - Каэрон хищно улыбнулся. – Но танец заканчивается у Кристалла Истины. Посмотрим, что ты скажешь, когда он вывернет твою ложь наизнанку.

Музыка начала стихать и Каэрон не выпуская ее руки, направил ее к центру зала, где на пьедестале уже сиял холодным светом кристалл. Его пальцы на ее руке сжались чуть крепче. Кристалл был готов обнажить суть каждого, кто его коснется.

- Прошу вас, адептка Марена, - магистр жестом указал на

камень – Покажите нам чистоту вашего дара.

Марена почувствовала, как к горлу подступил холод. Она видела, как Каэрон незаметно сжал в кармане артефакт – катализатор. Она догадалась, что это ловушка, но отступить на глазах у всей академии не могла.

Она медленно протянула руку. Как только ее пальцы коснулись гладкой, ледяной поверхности кристалла, по залу пронесся низкий гул. Сначала камень окрасился в привычный ярко-синий цвет ее тока, но затем Каэрон сделал шаг ближе, намеренно вторгаясь в ее магическое поле.

В ту же секунду сработал катализатор. Мощный поток драконьего пламени Каэрона с резонировал с магией Марены. Кристалл ослепительно вспыхнул, меняя цвет с синего на невозможный, сияющий золотисто-лазурный .

Этого магического воздействия скрывающие чары Марены не выдержали. Раздался звук, похожий на звон разбитого стекла. Ткань на ее левом плече не выдержала напора энергии и буквально истлела под сиянием метки.

На глазах у сотен зрителей появилась она – печать истинной, пылающая на коже Марены живым светом.

- Истинная - прошелестело по залу.

Марена отшатнулась, прижимая руку к обнаженному плечу, где все еще искрилась метка. В ее глазах застыли слезы ярости и разочарования. Каэрон же стоял перед ней, сияя от триумфа, его золотые глаза светились чистым восторгом.

- Теперь все видят правду, - его голос прогремел в тиши-

не. – Больше никакой лжи, Марена. Ты принадлежишь этому трону так же, как и я.

В первом ряду, среди застывших в изумлении гостей, стояла Селерия. Ее идеальное лицо, еще минуту назад светившиеся самодовольной улыбкой будущей королевы, теперь превратилось в неподвижную маску. Она сжимала веер так сильно, что костяшки ее пальцев побелели, а тонкое дорогое кружево жалобно треснуло.

Для Селерии, дочери могущественного герцога, этот брак был делом решенным. Она годами выстраивала свой образ, училась манерам и ждала, когда Каэрон наденет ей на палец кольцо с драконьим рубином. И теперь все это – власть, титул, величие – рассыпалось в прах из-за какой-то девчонки из захолустья, чье платье сшито из обносков.

«Истинная?» – ядовитая мысль жгла ее разум сильнее, чем раскалённое железо – «Эта нищенка с лицом пастушки смеет претендовать на мое место?»

Селерия видела, как Каэрон смотрит на Марену – с той жадой и преклонением, которых, она сама никогда не удостоивалась.

В ее глазах, обычно холодных и расчетливых, вспыхнул злой, лихорадочный огонь. Она не собиралась устраивать скандал здесь, при свидетелях – ее учили бить в спину и без промаха.

После бала отношения Каэрона и Марены не преврати-

лись в сказку, наоборот, все стало еще запутаннее. Публичное разоблачение у кристалла оставило у Марены неприятный осадок: ей казалось, что Каэрон просто выставил ее на витрину как трофей.

Сближение происходило рывками, без громких клятв, на уровне бытовых мелочей.

Первую неделю Марена просто молчала. Каэрон заходил в лабораторию, садился напротив и они часами работали в тишине. Он не извинялся – драконы вообще плохо это умеют, но он начал приносить ей еду из столовой, потому что она вечно забывала пообедать из-за стресса.

Просто ставил перед ней разные булочки или сэндвич и уходил. Это было честнее любых слов. Однажды утром она нашла на своем столе редкий справочник по травоведению с лаконичной запиской: «В библиотеке этого нет. Тебе пригодится для зачета. К.». Никаких требований, только помощь.

Постепенно они начали разговаривать. Не о судьбе мира, а о чем-то приземленном.

- Твоя магия сегодня опять искрит, - заметил он однажды, когда они вместе разбирали конспекты.

- Это потому что кто-то слишком громко дышит рядом, - огрызнулась она.

Каэрон не разозлился. Он просто усмехнулся по-настоящему, без высокомерия. Марена поймала себя на мысли, что эта его небрежная полуулыбка очень ей нравится.

Они привыкали к близости. Раньше каждое касание было

как вспышка, теперь же это превратилось в необходимость. Каэрон мог просто сесть рядом так, чтобы их плечи соприкасались. Марена сначала напрягалась, а потом ловила себя на том, что незаметно расслабляется, подстраиваясь под его ритм дыхания.

- Ты ведь понимаешь, что я не умею быть «принцессой»? – спросила она его как-то вечером в пустом коридоре. – Я не буду ходить по струнке, и улыбаться твоим советникам.

- Я тоже не в восторге от этой роли, - ответил он, прислонившись к стене. – Давай так: ты не пытаешься стать идеальной леди, а я обещаю, что никто не заставит тебя ею быть.

Это было время «приручения» - когда дракон учился нежности, а девушка из деревни училась доверять тому, кто был рожден ее парой.

глава 11

Утром в субботу Каэрон прислал Марене записку: «В 19.00 у южной стены. Будет весело». Марена, уставшая от косях взглядов Селерии и духоты библиотек, натянула самые удобные штаны, прихватила старую куртку и пошла на риск.

- Ты серьёзно? – Марена вытаращилась на Каэрона. Наследник выглядел так, будто ограбил конюха: поношенная кожанка, простые ботинки, а на голове глубокий капюшон. – Где твой пафос и золотые пуговицы?

- Оставил в гардеробе вместе с обязанностями, - ухмыльнулся он. – Идем пока нас не заметили.

Они не пошли через ворота, Каэрон знал слепую зону в магическом куполе академии. Секунда свободного падения с пятиметровой стены, короткий разряд тока, чтобы деактивировать охранную руну, и вот они уже на свободе, в ночном городе, который жил по своим, не академическим законам.

Они оказались в нижнем квартале, где неоновые вывески магических лавок отражались в лужах, а воздух был пропитан запахом специй и адреналина. Каэрон привел ее к нелегальному треку для драконьих гонок.

- Это не те парадные полеты, что ты видела на стадионе, - прошептал он подталкивая ее к самому краю трибуны.

Внизу, в каньоне, всадники на ящерах неслись на безумной скорости сквозь узкие кольца. Рев пламени мешался с

криками толпы. Каэрон стоял позади Марены, положив руки ей на плечи. Каждый раз, когда мимо пролетал дракон, обдавая их мощным магическим фоном, их метки начинали вибрировать.

- Чувствуешь? – Каэрон наклонился к ее уху, его голос был едва слышен из-за шума. – Здесь магия не в учебниках. Она в крови.

На трек для драконьих гонок не было места церемониям. Каэрон и его лучший друг и единственный, кому он доверял – Дарриан, стояли у края обрыва, проверяя сбрую своих ящеров.

Спортивные ящеры – поджарые, гибкие существа, которые в повседневной жизни были скорее верными домашними помощниками. Дарриан был вторым пилотом в их неофициальном тандеме и единственным, кто рисковал обходить Каэрона на поворотах.

- Готов проиграть свой ужин, Ваше Высочество? – Дарриан ухмыльнулся, затягивая ремень на предплечье. На нем была такая же потертая кожаная форма, как и на Каэроне.

- Мечтай, - бросил Каэрон, запрыгивая в седло своего угольно-черного ящера.

Вылет был резким. Марена, оставшаяся на трибуне, видела только две вспышки. В небе они не просто летели, они танцевали на грани катастрофы. Каэрон и Дарриан неслись сквозь узкие каньоны, едва не задевая крыльями скалы.

Это были не те полеты, которые показывают на учениях.

Это был тяжелый физический труд: рев ветра закладывал уши, магия всадников вибрировала, а драконы яростно рычали, соревнуясь друг с другом. Дарриан шел вплотную, намеренно подрезая Каэрона на виражах, заставляя того выжимать из своего ящера максимум.

В какой-то момент они ушли в глубокое пике. Марена вскрикнула, когда тени драконов почти коснулись земли, но в последний момент всадники синхронно выровняли полет. Они промчались над самой трибуной, обдав зрителей жаром.

Когда они приземлились, оба были мокрые от пота и адреналина. Дарриан спрыгнул на землю первым, хохоча и вытирая сажу с лица.

- Ты сегодня летал как сумасшедший. Из-за нее? – он кивнул в сторону застывшей Марены.

Каэрон лишь молча стянул перчатки, его глаза все еще светились золотом после полета. Он подошел к Дарриану и крепко ударил его по плечу.

- Ты почти меня сделал на третьем круге. Почти.

Дарриан уставился на Марену с нескрываемым любопытством. На его губах играла та самая понимающая ухмылка человека, который знает все секреты, но не спешит их выдавать.

- Так вот ты какая, - протянул он, подходя ближе и бесцеремонно оглядывая ее с ног до головы. – А я все гадал, кто же эта героиня, что наделала столько шума во дворце. У нас там только и разговоров, что о адептке, которая перевернула

планы короля и довела Селерию до истерики.

Он весело подмигнул опешившей Марене и протянул ей руку.

- Я Дарриан. И, честно говоря, я тебе благодарен. Наконец-то в этом болоте произошло что-то живое. Каэрон ради тебя теперь стены готов сносить, а это зрелище поинтереснее любых гонок.

Каэрон предупреждающе кашлянул, но Дарриан только отмахнулся.

- Да ладно тебе, Каэрон! Девушка должна знать, что она официально стала самой обсуждаемой персоной.

Марена несмело пожала руку, почувствовав его мозолистую ладонь, его открытость сразу подкупала. – Приятно познакомиться, судя по гонкам, вы летаете как камикадзе.

Дарриан расхохотался, а Каэрон лишь закатил глаза, хотя в его взгляде проскользнула тень облегчения.

Попрощавшись с Даррианом, который умчался в небо на своем ящере, Каэрон и Марена остались вдвоем в наступившей тишине трека. Сумерки быстро сгущались в глубокие синие тона.

Они забрели в небольшую забегаловку для всадников. Сидя на высоких стульях и попивая обжигающий кофе, они наконец-то заговорили без масок.

- Ты часто здесь бываешь? – спросила Марена, глядя на его расслабленное лицо.

- Когда стены дворца начинают сжиматься слишком силь-

но, - признался он. – Здесь я не наследник престола. Здесь я просто парень, который умеет летать. И я хотел, чтобы ты увидела это. Что я не просто функция в короне.

Марена смотрела на него – взъерошенного, со следами сажки на щеке, и понимала, что этот ночной Каэрон нравится ей куда больше. В этом хаосе города, среди шума и огня, их связь казалась более реальной, чем под сводами академии.

- Знаешь, - Марена крутила в руках стакан, - в деревне я думала, что магия – это дар богов. А здесь, кажется, что это просто способ почувствовать себя живым.

- Ты и есть сама жизнь, Марена, - он накрыл ее руку своей и на этот раз она не отстранилась.

Возвращение в академию в предрассветных сумерках напоминало попытку украсть у судьбы еще несколько минут тишины. Город позади еще мерцал огнями, а впереди уже высились холодные шпили замка.

Они остановились у той самой слепой зоны купола. Марена прислонилась к шершавому камню стены, тяжело дыша после быстрого бега по подлеску. Адреналин ночных гонок еще пульсировал в венах, но здесь, он сменился странным, тягучим спокойствием.

Каэрон сделал шаг к ней, сокращая расстояние до минимума. Он не пытался доминировать или прижимать ее как раньше. Он просто стоял рядом, его руки покоились на стене по обе стороны от ее головы, создавая уютный кокон из его тепла и запаха дождя.

- Значит, до завтра? – тихо спросил он. Его голос в утреннем тумане звучал мягко, интимно.

- До завтра, - выдохнула Марена, глядя на то, как светлеет небо за его плечом.

Она ожидала, что он сейчас развернется и уйдет, но Каэрон медлил. Он осторожно, кончиками пальцев, убрал выбившийся локон с ее лица. Его прикосновение было таким невесомым, что Марена едва не зажмурилась. А затем он наклонился – медленно, давая ей возможность отстраниться.

Это не был поцелуй вызов или поцелуй приказ. Когда его губы коснулись ее, Марена почувствовала глубокую, вибрирующую нежность. Это было похоже на обещание, на безмолвное «я тебя сберегу». Поцелуй был мягким, почти робким, со вкусом кофе и ночного ветра.

Марена невольно прикрыла глаза, ее руки сами собой легли ему на грудь, чувствуя ровное, сильное биение сердца дракона. Это было то самое сближение, которого она боялась и которого подсознательно желала: без масок, без борьбы за власть – просто двое, нашедшие друг друга в хаосе мира.

Каэрон отстранился первым, прижавшись своим лбом к ее лбу на несколько секунд. – Спи, Грозовая леди, - прошептал он, прежде чем исчезнуть в тени стены.

Марена еще долго стояла в одиночестве, касаясь пальцами губ, понимая, что после всего, что между ними происходит, вернуться в свою тихую деревенскую жизнь ей будет гораздо сложнее, чем она думала.

глава 12

После занятий Марена искала Лару, чтобы отдать конспекты, но наткнулась на Каэрона.

Он стоял у экипажа с гербом правящей династии и слуга как раз принимал у него тяжелый дорожный плащ. Каэрон выглядел безупречно и отчужденно. Ее взгляд замер на золотой печати письма, которое Каэрон сжал в руке так сильно, что пергамент хрустнул. Она видела этот герб раньше – хищная птица Селерии, символ рода, который не привык отступать.

- Ты куда-то едешь, Каэрон? – спросила она. Голос был тихим, но в нем вибрировала та опасная нота, после которой обычно следует разряд.

Каэрон вздрогнул. Он обернулся, и на его лице промелькнуло мимолетное чувство вины, которое тут же скрылось за маской холодного спокойствия.

- Домой, Марена. В столицу, - ответил он и каждое слово падало между ними холодным камнем. – Отец созывает экстренный совет и ужин с семьей Селерии.

- Ужин? – ее голос прозвучал суше, чем ей хотелось. – Звучит по семейному. Ты будешь жить с ней в одном доме, есть за одним столом, пока я здесь пытаюсь понять, кто я для тебя на самом деле.

- Ты знаешь, кто ты. Я борюсь за нас. Но я не могу просто

стереть Селерию с лица земли. Есть протоколы, есть клятвы, которые давал мой род.

- Ты едешь, чтобы в очередной раз выслушать предложение о второй жене. Каэрон, пока ты сидишь с ней рядом, пока ты дышишь с ней одним воздухом во дворце, ты принадлежишь ей. Моя истинность не делает меня твоей собственностью, но и твои обязательства не делают тебя свободным.

Их спор не был похож на обычную перепалку влюбленных, это было столкновение двух миров, которые никак не могли притереться друг к другу.

- Селерия – это не человек, Марена, - произнес он. Его голос был плоским и бесцветным. – Для короны она – функция. Удобный узел, связывающий две провинции. И чтобы этот узел развязать, мне нужно быть там, внутри этой системы, а не кричать о чувствах с улицы.

- Функции не носят твои кольца на пальцах, Каэрон, - Марена стояла у двери, чувствуя себя бесконечно чужой. – И функции не смотрят на тебя так, будто уже выбрали цвет обоев в твоей спальне.

- Что ты от меня хочешь? Чтобы я выхватил меч и устроил резню в тронном зале? Ты не понимаешь, - он подошел к ней вплотную, - я пытаюсь спасти тебя от дворцовой мясорубки.

- Нет, ты пытаешься сделать меня частью этой мясорубки, просто насадив на более изящный вертел, - она посмотрела ему прямо в глаза.

- Ты невыносима, я делаю все это ради того, чтобы у тебя

была корона, которой ты достойна.

- Мне не нужна корона! – выкрикнула она ему в лицо. – Мне нужен человек, который не будет уезжать на семейные ужины к другой женщине. Если ты сейчас сядешь в карету, не удивляйся, если по возвращению ты найдешь здесь просто адептку, а не свою пару.

- Это угроза? – Каэрон прищурился, его голос стал опасно тихим.

- Это честность.

Еще мгновение стоял неподвижно, его пальцы судорожно сжались на дверце кареты. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, возможно, пообещать, что это в последний раз или просто приказать ей ждать, но слова застряли в горле под ее ледяным, разочарованным взглядом.

- По коням! – хрипло выкрикнул он кучеру, резко запрыгивая внутрь.

Дверца захлопнулась с тяжелым, окончательным стуком. Экипаж рванул с места, обдавая Марену облаком дорожной пыли. Она стояла неподвижно, глядя вслед удаляющейся карете, пока та не превратилась в крошечную точку на горизонте.

Лара подошла почти бесшумно. Она остановилась рядом, но не смотрела на Марену. Ее взгляд был прикован к дорожной пыли, осевшей там, где скрылся экипаж принца. На губах Лары играла странная, едва уловимая улыбка, в которой не было ни капли сочувствия.

- Красиво ушел, - философски заметила она, прищурившись на солнце. – Масштабно. Сразу видно – принц. Только вот направление выбрал паршивое. К Селерии, в это змеиное логово, где чай подают с привкусом обязательств и завышенных ожиданий.

Марена дернула плечом, пытаясь сдержать искру, пробежавшую по кончикам пальцев.

- Тебе весело, Лара?

- Мне? Нет, мне его жаль, - Лара хитро взглянула на подругу и в ее глазах заплясали чертики, - Представь, он сейчас приедет, а там Селерия в очередном платье ценой в деревню, ее папаша с кислым лицом и твой «любимый» король. Будут заставлять его выбирать между тобой и короной. Веселая перспектива, правда?

Она легонько подтолкнула Марену локтем, увлекая прочь от каретного двора.

- Слушай, - Лара понизила голос до заговорщицкого шепота. – Пока он там отдувается за все ваше «сложно и постепенно», нам здесь ловить нечего. Пошли лучше к озеру. Я вчера присмотрела одно место. Съедем все, что я стащила из кухни, обсудим, как сильно драконы тормозят в простых вещах, и просто выдохнем.

Она сделала паузу и добавила.

- Пошли. Пускай он там тонет в своих шелках, а нам нужно развеяться. Нам здесь должно быть хорошо. Просто назло всем этим дворцовым интригам. Ну что, идешь? Или плани-

руешь прожечь дыру в горизонте своим взглядом?.

Лара вела Марену по самой кромке леса, туда, где тропинки становились узкими и заросшими. Она болтала без умолку, но ее смех звучал резче обычного, а пальцы нервно перебирали ремешок корзины. Когда они достигли дальнего озера, Лара выбрала место, скрытое густыми ивами, - здесь берег круто обрывался в темную неподвижную воду.

- Садись, Марена. Тебе нужно выпить, чтобы не думать о своих проблемах, - Лара достала из корзины изящную флягу, инкрустированную темными камнями.

- Пей. Он уже далеко. Давай за нашу свободу. От дворцов, обязательств и от боли, которую приносят драконы.

Она наполнила кубки до краев. Напиток был густого янтарного цвета и от него исходил едва уловимый аромат горького миндаля и лунных цветов. Марена приняла чашу.

- Пей до дна. Это старинный рецепт, вытягивает всю горечь из сердца. - прошептала Лара, не сводя глаз с губ Марены.

Марена сделала глоток. Сначала она почувствовала обволакивающую слабость, которая тут же сменилась ледяным холодом. Звуки леса: шелест ив, плеск воды, крики птиц - внезапно стали оглушительными, а затем резко, в одну секунду, смолкли.

- Лара что это - попыталась спросить Марена, но собственный голос показался ей чужим и бесконечно далеким.

Мир вокруг начал дрожать и рассыпаться на осколки.

Свет солнца померк, превращаясь тусклую, грязную точку. Марена увидела, как лицо Лары, склонившееся над ней, оказалось в странной, почти трагической гримасе. Подруга что-то шептала, но слова тонули в нарастающем гуле в ушах.

Последнее, что запомнила Марена перед тем, как тьма окончательно сомкнулась над ней – это холодное прикосновение чужих рук и тихий шепот Лары у самого уха.

- Прости. Так будет лучше для всех нас. Спи, Марена. Когда ты проснёшься, мир будет другим. И в нем не будет места для девочек из деревни, которые возомнили себя парой королей.

В тот самый момент, когда Марена погрузилась в беспробудный сон, во дворце за сотни миль от академии, Каэрон внезапно замер посреди роскошного бального зала. Он как раз выслушивал очередную колкость от Селерии, но вдруг его лицо побледнело, а рука непроизвольно метнулась к плечу.

Связь оборвалась. То живое тепло, которое он чувствовал с момента их признания, превратилось в ледяную пустоту. Словно в его душе внезапно выключили свет.

- Не трогай меня, - прорычал он. Он чувствовал – Марена не просто обижена, она в опасности. Ее искра, ее жизнь все это покрылось густым туманом.

глава 13

Тем временем у озера Лара стояла над спящей подругой, судорожно сжимая флягу. Ее руки тряслись, а на лице застыла гримаса отчаяния и решимости.

- Прости прости, - шептала она, оглядываясь на кусты.

Из тени деревьев вышли двое мужчин в плащах без знаков отличия. Это были не гвардейцы королевства, а наемники, нанятые по приказу Селерии.

- Она спит? – грубо спросил один из них.

- Спит. Как вы и хотели, - голос Лары сорвался. – Вы обещали, что ее не убьют. Просто отвезите в поместье на окраине и закройте, пока Селерия и Каэрон не поженятся.

- Деньги твоей семье уже переданы, адептка, - усмехнулся наемник, подхватывая легкое тело Марены на руки, - Меньше вопросов – дольше проживешь.

Они быстро двинулись к спрятанной в лесу неприметной карете. Лара осталась стоять на пустом берегу. Пикник был закончен. Она предала человека, который в нее верил, ради призрачного шанса на величие.

Стеклянный бокал в руке Каэрона треснул с сухим, коротким звоном. Осколки впились в ладонь, но он не почувствовал боли – лишь ледяную пустоту. Он не слышал ничего. Его взгляд был прикован к собственной ладони: кровь,

смешиваясь с вином, капала на зеркальный паркет тронного зала, но вместо алого цвета она искрилась золотом. Его дракон внутри взвился на дыбы, царапая когтями ребра. Зверь был от ужаса.

Что происходит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.